

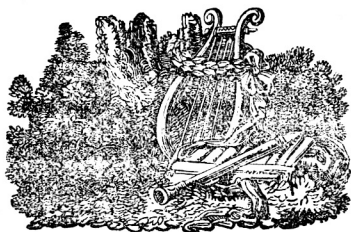
СТИХОТВОРЕНИЯ

ВЛАДИМИРА БЕНЕДИКТОВА.

ПЕРВАЯ КНИГА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Августа 17 дня 1842 года.

Цензоръ А. Никитенко.

Ich singe, wie der Vogel singt,
Der in den Zweigen wohnt,
Das Lied, das aus der Kehle dringt,
Ist Lohn, der reichlich lohnet.

Goethe.

У Т Е С Ъ.

Отвсюду объятый равниною моря,
Утесъ гордо высится, — мраченъ, суровъ,
Незыблемъ стоитъ онъ, въ могущество споря
Съ прибоями волнъ и съ напоромъ вѣковъ.
Валы только лижутъ могучаго пяты;
Отъ времени только бразды вдоль чела;
Мохъ сырой ползетъ на широкіе скаты, —
Съдая вершина — престолъ для орла.

Какъ въ плащъ исполнивъ весь во мглу завер-
нулся,
Поинкъ, будто въ думахъ, косматой головой;
Безстрашно надъ моремъ всемъ станомъ нагнулся
И грозно нависнулъ надъ бездной морской.
Вы ждете — падеть онъ, — не ждите паденья!
Наклонно онъ сталъ, чтобы сверху взирать
На слабыя волны съ усмѣшкой презрѣнья
И смертнаго взоры отвагой пугать.

Онъ хладенъ, но жаръ въ немъ закованъ
природный:

Во дни чудодѣйства зиждительныхъ силъ
Онъ силой огня — сынъ огня первородный —
Изъ сердца земли мощно выдвинуть былъ! —
Взлетѣлъ, и застылъ онъ твердыней гранита;
Ему не живителенъ солнечный лучъ;
Для нѣгъ его грудь въковая закрыта;
И дикъ и угрюмъ онъ: за то онъ могучь!

За то онъ неистовой радостью блещетъ,
Какъ вѣтры помчатся въ разгульный свой путь,
Когда въ него море бурунами хлещетъ,
И прыгаетъ жадно гиганту на грудь. —

Вотъ молнии пламя надъ нимъ засверкало,
Перунъ свой ударъ ему въ темя нанесть —
Что - жь ? — огненный змѣй изломилъ свое
жало ,
И весь невредимый хохочетъ утесъ.

НЕЗАБВЕННАЯ.

Въ дни, когда въ груди моеі чувство разви-
валось

Такъ свѣжо и молодо,

И мечтой согрѣтое сердце не сжималось

Отъ земнаго холода, —

Въ сумракъ безвѣстности за Невою широкою

Небомъ сокровенная,

Мнѣ явилась чудная — дѣва свѣтлокая,

Дѣва незабвенная.

Какъ она несла свою тихо и торжественно

Грудь полуразвитую!

Какъ глубоко принялъ я взоръ ея божественной

Въ душу еіі открытую!

На младомъ челѣ ея — надъ очей алмазами

Дивно отражалось,

Какъ ея мысль тихая, зрѣя въ свѣтломъ разумѣ,
Искрой разгаралася, —
А потомъ изъ усть ея, словомъ оперенная,
Голубемъ плѣнительнымъ
Вылетала чистая, въ краски облеченная,
Съ шумомъ упонительнымъ.
Если-жъ дѣва взорами иль улыбкой дружною
Юношу лелѣяла —
Нѣгою полуденной, теплотою южною
Отъ прелестной вѣяло.

Помните-ль, друзья мои? тамъ ее видали мы
Вѣчно безмятежную,
Съ радостями темными, съ ясными печалами
И съ улыбкой нѣжною.
Съ ней влеклись мечтатели въ области над-
звѣздныя
Помыслами скрытными;
Чудная влекла къ себѣ и сердца желѣзныя
Персями магнитными.

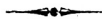
Время перемчалось: скрылся ангелъ сла-
достной!
Все исчезло съ младостью —

Все, что только смертные на землѣ безрадостной
    Называютъ радостью.....
Передъ дѣвой новою — сердца безпокойнаго
    Тлѣло чувство новое;
Но ужь было чувство то — послѣ лѣта знойнаго
    Солнце Сентябровое.
Предаю забвенію новую прелестницу,
    Въ грудь опустошенную
Заклучивъ лишь первую счастья провозвѣст-
    ницу —
    Дѣву незабвенную.

Всюду въ жизни суетной — въ буряхъ испы-
    танія
    Бѣдность обнаружена; —
Но, друзья, не бѣденъ я: въ терніяхъ страданія
    Свѣтитя жемчужина —
И по гранямъ памяти ходитъ перекатная,
    Блещетъ многоцѣнная —
Это перлъ души моей — дѣва невозвратная, —
    Дѣва незабвенная!

ЖАЛОБА ДНЯ.

На востокъ засвѣтлѣло,
Отошла ночная тѣнь;
День взлетѣлъ какъ ангелъ бѣлой....
Отъ чего-жь ты грустенъ, день? —

«Отъ того порой грущу я,
Что возлюбленная ночь,
Только къ милой подхожу я —
Отъ меня уходитъ прочь.
Вотъ и нынче — подъ востокомъ
Лишь со мной она сошлась,
Яркимъ пурпурнымъ потокомъ
Облилась и унеслась.
Въ слѣдъ за ней туманы плыли,
Облаковъ катился стащъ;

Тучки ложемъ ей служили,
Покрываломъ былъ туманъ.
Я горьль мечтой огнистой:
Такъ мила и такъ легка!
Покрывало было чисто,
Не измяты облака.
Безъ нея съ огнями Феба
Что лазурный мнѣ алтарь?
Я — въ роскошномъ царствѣ неба
Одинокій, бѣдный царь —
Съ той поры ищу царицы,
Какъ въ пучину бытія
Изъ всемогущя десницы
Вышла юная земля.» —

Не томись, о день прелестной!
Ты найдешь ее, найдешь;
Съ тишиной ея чудесной
Блескъ свой огненный сольешь,
Какъ пройдетъ время тревога,
И, окончивъ грустный пиръ,
Отдохнуть на перси Бога
Истощенный ляжетъ мнѣ!

ДВА ВИДѢНІЯ.

Я дважды любилъ: двѣ волшебницы-дѣвы
Сіяли мнѣ въ жизни средь Божьихъ чудесъ;
Онѣ мнѣ внушали живые напѣвы,
Знакомили душу съ блаженствомъ небесъ.
Одну полюбилъ, какъ слезою печали
Ланита прекрасной была нажжена;
Другую, когда ея очи блистали
И сладко, роскошно смѣялась она.

Изчезло, чѣмъ прежде я былъ разволнованъ,
Но слѣдъ волнованья остался во мнѣ;
Донинѣ ихъ образъ чудесный закованъ
На сердце желѣзномъ въ грудной глубинѣ.

Когда-жь я въ глубокомъ тону размысленъ
О темномъ значеніи грядущаго дня, —
Незапно меня посѣщаетъ видѣнье
Одной изъ двухъ дѣвъ, чаровавшихъ меня.

И первой любви моей дѣва приходитъ,
Какъ ангель скорбящій, блѣдна и грустна,
И влажныя очи на небо возводитъ,
И къ персямъ, тоскою разбитымъ, она
Крестомъ прижимаетъ лилейныя руки;
Каштановый волосъ струями разлить.....
Явленіе дѣвы, исполненной муки,
Мнѣ день благодатный въ грядущемъ сулить.

Когда-жь мнѣ является дѣва другая,
Черты ея буйнымъ весельемъ горять,
Глаза ея рыщутъ, какъ пламя сверкая,
Уста, напрягаясь, какъ струны дрожать; —
И дѣва та дико, безумно хохочетъ,
Кольшась ея надрывается грудь:
И это видѣнье мнѣ горе пророчить,
Паденіе терній на жизненный путь.

Предъ лаской судьбы и грозой ея гнѣва
Одна изъ предвѣстницъ всегда прилетитъ;
Но рѣдко мнѣ видится первая дѣва, —
Последняя часто мнѣ смѣхомъ гремитъ:
И въ жизни я вижу немногія розы,
По многу блуждаю въ тернистыхъ путяхъ;
Но въ радостяхъ рѣдкихъ даются мнѣ слезы,
При частыхъ страданьяхъ есть хохоть въ устахъ.

КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДѢ.

Небо полночное звѣздъ мириадами
Взорамъ безсоннымъ блеститъ;
Дивный вѣнецъ его свѣтитъ Плеядами,
Альдебораномъ горитъ.
Пышныхъ тѣхъ звѣздъ красоту лучезарную
Бѣгло мой взоръ миновалъ,
Всѣ облетѣлъ, но упавъ на полярную,
Вдругъ, какъ прикованный, сталъ.

Тихо горишь ты, дочь неба прелестная,
Послѣ докучнаго дня;
Томно и сладостно, дѣва небесная,
Смотришь съ небесъ на меня.

Жителя съвера ночь необъятная
Топить въ лукавую тьму:
Ты безвосходная, ты беззакатная —
Солнце почное ему!

Въ длинную ночь селянинъ озабоченной,
Взоры стремя къ высотамъ,
Ждетъ, не пропустить поры обуроченной;
Онъ наглядитъ ее тамъ,
Гдѣ *Колесница* небесъ безотъѣздная
Искрой полярной блеститъ;
Тамъ въ книгѣ звѣздной предъ нимъ семи-
звѣздная
Времени буква стоитъ.

Плаватель по морю бурному поится —
Гдѣ-бы маякъ проблеснулъ?
У моря жаднаго дна не допросится, —
Берегъ — давно потонулъ.
Тамъ его берегъ, гдѣ ты зажигаешься
Горній маякъ для очесъ!
Тамъ его дно, гдѣ ты въ небо вливаешься,
Сребреный якорь небесъ!

Вижу: свѣтилъ хороводъ обращается —

Ты неподвижна одна.

Ликъ неба синяго чудно мѣняется —

Ты неизмѣнно вѣрна.

Не отъ того-ли такъ сердцу мечтателя

Милъ твой таинственный лучъ?

Молви, не ты-ли въ десницѣ Создателя,

Звѣздочка, вѣчности ключъ?

СМЕРТЬ РОЗЫ.

Весна прилетѣла; обкинулся зеленою кустъ;
Вотъ ангелъ цвѣтовъ у куста оживленнаго снова,
Коснулся шипка молодого
Дыханьемъ божественныхъ устъ —
И роза возникла,дохнула, раскрылась, прозрѣла,
Сладчайшій кругомъ ароматъ разлила и зарей
заалѣла.

И ангелъ цвѣтовъ отъ прекрасной нейдетъ,
И пестрое царство свое забывая,
И только надъ юною розой порхая,
Въ святомъ умиленьи поетъ:

«Рдѣй, царица дней прелестныхъ!
Вешней радостью дыша,

Льется нѣгой струй небесныхъ
Изъ листковъ полутьлесныхъ
Ароматная душа.

Вѣкъ твой красенъ, хоть не дологъ:
Вся ты прелесть, вся любовь;
Сладкій сокъ твой — счастье пчелокъ;
Алый листъ твой — брачный пологъ
Золотистыхъ мотыльковъ.

Люди добрые голубяты,
Любятъ пышный цвѣтъ полей;
Ахъ, они-жь тебя и сгубяты:
Люди губяты все что любяты —
Такъ ведется у людей!»

Сбылось предвѣщанье — и юноша розу
сорвалъ,
И дѣвы украсилъ чело этой пламенной жа-
твой, —
И дѣвы привѣтъ съ оболъстительной клятвой
Отрадно ему прозвучалъ.

Но что-жь? Не поблекъ еще цвѣтъ, отъ роднаго
куста отдѣленной,
Какъ дѣвы съ приколотою розой чело омрачилось
измѣной.

Оставленный юноша долго потомъ
Страдалъ въ воздаянъе за пагубу розы; —
Но вотъ ужъ и онъ осушилъ свои слезы,
А плачущій ангелъ порхалъ, безутьшенъ, надъ
сырымъ кустомъ.

ЗОЛОТОЙ ВѢКЪ.

Ты былъ-ли когда-то плѣнительный вѣкъ,
Какъ пышныя рощи подъ вѣчной весною
Сіяли нетлѣнныхъ цвѣтовъ красотою,
И въ рощахъ довольный виталъ человекъ, —
И сердца людскаго не грызла забота,
И та-же природа, какъ нѣжная мать,
Съ людей не собирала кроваваго пота,
Чтобъ зернами щедро поля обнизать?

Вы были-ль когда-то прекрасные дни,
Какъ злая неправда и злое коварство
Не вѣдали входа въ Сатурново царство,
И всюду сверкали веселья одни, —

На землю взирали съ лазурнаго свода
Небесныя звѣзды очами судей,
Скрижали законовъ давала природа
И милая дикость равняла людей.

Вы были-ль когда-то златые года,
Какъ праздно лежало въ недвижномъ покоѣ
Въ родномъ подземельи желѣзо тупое,
И имъ не играла пустая вражда;
И хищная сила по лику земному
Границъ не чертила кровавой чертой,
Но тихо катилось отъ рода къ другому
Святое наслѣдье любви родовой?

Ты было-ли время, когда въ простотѣ,
Не зная обмана и хитраго гнѣва,
Предъ юношей стройнымъ прекрасная дѣва
Спокойно блистала во всей красотѣ, —
Когда и тѣла ихъ и души сливая,
Любовь не гнѣздилась въ ущельяхъ сердець,
Но всюду раскрыта, всѣмъ въ очи сверкая,
На мѣръ надѣвала всеобщій вѣнецъ?

Ты былъ-ли вѣкъ дивный? Твоя красота
Не есть-ли сліянье прекрасныхъ видѣній,
Плѣнительный вымысль — игра поколѣній,
Иль дряхлаго міра о прошломъ мечта?
Ты не былъ, вѣкъ милый! Позорищемъ муки
Былъ юноша міръ, какъ и міръ нашъ съдой;
Но вѣютъ тобою Овидія звуки,
И сердцу понятенъ ты, вѣкъ золотой!

Т Р И В И Д А .

1.

Прекрасна дѣва молодая,
Когда, вся въ газь облечена,
Несется будто неземная
Въ кругахъ затѣйливыхъ она.
Ея уборы изгибаюсь,
То развиваясь, то свиваясь,
На разгорѣвшуюся грудь
Очамъ прокладываютъ путь.
Она летитъ, она сверкаетъ, —
И млѣютъ юноши кругомъ,
И въ сладострастїи нѣмомъ
Паркетъ подъ ножкой изнываетъ.

Огонь потупленныхъ очей,
По волю милой ихъ царицы,
Порой блеснетъ изъ-подъ рѣсницы
И бросить молнію страстей.
Уста кокетствуютъ улыбкой;
Изобличается станъ гибкой; —
И все, что прихотямъ дано,
Рѣзцомъ любви округлено.

2.

Прекрасна дѣва молодая,
Когда, влюбленная, она,
О стройномъ юношѣ мечтая,
Сидитъ, печальна и блѣдна;
Сложивъ тяжелую снуровку,
Летаетъ думой вдалекъ,
И подпершись на локоткъ,
Покоитъ милую головку.
Въ очахъ рисуется тоска,
Какъ на лазури тѣнь ночная,
И перси зыблются слегка,
Въ томленьи страстномъ замирая.
Кругомъ все полно тишины;

Недавній блескъ и говоръ бальной
Смѣненъ таинственною спальной,
Гдѣ въ ожиданьи вьются сны
Надъ чистымъ ложею невидимкой,
Съ волшебной, радужною дымкой, —
Куда въ часъ нѣги съ вышины
Могъ заходить, и то украдкой,
Лучъ обольстительный и сладкой
Небесной путницы — луны.

5.

Прекрасна дѣва молодая,
Когда покоится она,
Роскошно члены развивая
Средь упоительнаго сна.
Рука, откинута небрежно,
Лежитъ подъ сонной головой,
И озаренная луной
Глава къ плечу склонилась нѣжно.
Растянуть въ ленту изъ кольца
Измятый локошъ низпадаетъ,
И брошень на кось въ пол-лица
Его волшебю отъяняетъ.

Грудныя волны и плечо,
Никѣмъ незримыя, открыты,
Ланиты нѣгою облиты,
И усть дыханье горячо. —
Давно пронзаетъ лучъ денницы
Лилейный занавѣсъ окна:
Въ последнемъ обаяннѣ сна
Дрожать роскошныя рѣсницы, —
И дѣва силится вздохнуть;
По лику блѣдность пролетѣла,
И пламенѣющая грудь
Въ какомъ-то трепетѣ замлѣла.....
И вотъ — лазурная эмаль
Очей прелестныхъ развернулась.....
Она и рада, что проснулась,
И сна лукаваго ей жаль.

ЧУДНЫЙ КОНЬ.

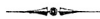

Конь мой, конь мой, — удивленье!
Какъ красивъ волшебный бѣгъ!
Какъ онъ въ бѣшеномъ стремлѣнн
Мчитъ поэта — сына нѣгъ!
Нѣтъ путямъ его препоны;
Ни желѣза въ пѣнномъ ртѣ;
Ни хранительной попоны
На изнѣженномъ хребтѣ.
Мать-природа гладить, холить
Друга, полного огня, —
И, безпечень, не неволить
Всадникъ чуждаго коня;
И не чужа острой шпоры,
Конь летаетъ черезъ горы,
Мчится вихремъ по степямъ,

Мчится бурей по морямъ.
Онъ свободно, безъ усиля,
Скачетъ выше облаковъ,
Гдѣ пернатый сынъ громовъ
Утомляетъ мощны крылья.
Онъ могучею стрѣлой
По слѣдамъ планетъ летаетъ:
Тамъ изъ звездъ вѣнецъ златой
Гордый всадникъ похищаетъ
Съ ткани неба голубой.
Конь земной травы не щиплетъ
И не спитъ въ земной пыли:
Онъ все въ высь — и искры сыплетъ
На холодныхъ чадъ земли.
Такъ въ туманный часъ вечерній
Надъ челомъ полночныхъ горъ
Радость мудрыхъ, диво черни —
Мчится яркій метеоръ.

М О Й   В Ы Б О Р Ъ.

Я — гордый врагъ блистательной заразы
Тщеславія , котрымъ полонъ міръ, —
Люблю не васъ , огнистые алмазы ,
Люблю тебя , голубенькій сапфиръ!

Не розою , не лиліею томной ,
Любуюсь я въ быту своемъ простомъ :
Милъ ландышъ мнѣ и бѣленькій и скромной
Въ уютѣ подъ ракитовымъ кустомъ.

Прелестницы и жрицы буйной моды!
Вы, легкія, неси васъ прочь зефиръ!
Люблю тебя, дочь кроткая природы,
Тебя, мой другъ, мой ландышъ, мой сафиръ!

О З Е Р О.

Я помню приволье широкихъ дубравъ;
Я помню край дикій. Тамъ, въ годы забавъ,
    Невинной безпечности полный,
Я видѣлъ — синѣлась, шумѣла вода, —
Далеко, далеко, не знаю куда,
    Катились все волны, да волны.

Я отрокомъ часто на брегъ стоялъ,
Безъ мысли, но съ чувствомъ на влагу взиралъ,
    И всплески мнѣ ноги лобзали.

Въ дали безконечной видѣлись лѣса; —
Туда мнѣ хотѣлось: у нихъ небеса
На самыхъ вершинахъ лежали.

Съ дѣтскихъ лѣтъ я полюбилъ
Пѣнистую влагу,
Я, играя въ ней, растилъ
Волю и отвагу.
Въ полдень, съ берега низпускаясь,
Въ рѣзвости свободной
Обнимался я не разъ
Съ нимфою подводной;
Сладко было съ ней играть,
И съ волною чистой
Встрѣтаться, грудью расшибать
Гребень серебрястой.
Было весело потомъ
Мчаться надъ водою,
Гордо дѣйствуя весломъ
Дѣтскою рукою,
И закинувъ съ челнока
Уду роковую,
Приманить на червяка
Рыбку молодую.

Какъ я и боялся и вмѣстѣ любилъ,
Когда вдругъ налеты невѣдомыхъ силъ
Могучую влагу сердили,
И вздутые въ бѣшенствѣ яромъ валы
Ровесницы міра — кудрявой скалы
Чело недоступное мыли!

Пловецъ ослабѣлый рулемъ не водилъ —
Предъ нимъ разверзлся рядъ зыбкихъ могилъ —
Волна погребальная выла.....
При проблескахъ молній, подъ гуломъ громовъ,
Свершалася свадьба озерныхъ духовъ:
Такъ темная чернь говорила.

Помню — подъ роскошной мглой
Все покой вкушало;
Сладкой свѣжестью ночной
Озеро дышало.
Стройно двигалась ладья;
Средь роднаго круга
Въ ней сидѣла близъ меня
Шалостей подруга —

Милый ангелъ дѣтскихъ лѣтъ;
Я смотрѣлъ ей въ очи; —
Съ весель брызгалъ чудный свѣтъ
Черезъ дымку ночи; —
Въ ясныхъ, зеркальныхъ зыбяхъ
Небо отражалось;
На разнѣженныхъ водахъ
Звѣздочка качалась;
И къ Адели на плечо
Жадно вдругъ припалъ я.
Сердцу стало горячо,
Отъ чего — не зналъ я.
Жаръ лице мое зажегъ
И — не смѣйтесь люди!
У ребенка чудный вздохъ
Вырвался изъ груди.

Забуду - ль вашъ вольный , стремительный
бѣгъ ,
Вы, полныя силы и полныя нѣгъ ,
Разгульныя , шумныя воды?
Забуду - ль тотъ берегъ , гдѣ , дикъ и суровъ ,
Пѣвалъ заунывно пѣвецъ - рыболовъ
На лонъ безлюдной природы?

Нѣтъ, врѣзалось, озеро, въ память ты мнѣ!
Въ твоей благодатной, святой тишинѣ,
Въ твоёмъ бушеваньи угрюмомъ —
Душа научалась кипѣть и любить,
И нынѣ летѣла-бы ропоть свой слить
Съ твоимъ упоительнымъ шумомъ!

МОЕЙ ЗВЪЗДОЧКЪ.

Путеводною звѣздою
Надъ пучиной бытія
Ты сіяешь предо мною,
Дѣва свѣтлая моя.
О, свѣти мнѣ, другъ небесный!
Сердца звѣздочка, блести!
И ко мнѣ, въ мой міръ безвѣстный,
Тихимъ ангеломъ слети!

Передъ чернію земною
Для чего твой блескъ открыть?
Я поставлю предъ тобою
Вдохновенья твердый щитъ,

Да язвительные люди
Не дохнуть чумой страстей
На кристалль прозрачной груди,
На эмаль твоихъ очей.

НѢТЬ, все блещешь ты безопасно;
Ты не клонишься ко мнѣ.
О, сіяй, сіяй-же вѣчно
Въ недоступной вышинѣ!
Будь небесною звѣздою,
Непорочностью сребришь,
И катяся предо мною,
Въ чуждый міръ не закатись!

НѢТЬ! звѣзда, въ морозѣ свѣта
Яркимъ пламенемъ мечты
Воспалившая поэта!
Лучше-жь, дѣвственная, ты,
Бывъ всѣхъ звѣздъ ему любезнѣй,
Чаровавъ такъ долго взоръ,
Вдругъ разсыпья и исчезни,
Какъ прекрасный метеоръ!

БРАННАЯ КРАСАВИЦА.

Она чиста, она свѣтла
И убрана серебромъ и златомъ;
Она душѣ моей мила,
Она дружна со мной, какъ съ братомъ.
Она стыдится наготы,
Пока все дремлетъ въ сладкомъ мирѣ; —
Тогда царица красоты
Въ своей скрывается порфирѣ,
Свой острый взоръ, блестящій видъ
И станъ свой выгнутый таятъ.
Но лишь промчится вихоръ брани —
Она является нагой,
Объята война рукой,
И блещетъ, будто роковой
Огонь въ Юпитеровой длани.

Она къ сердцамъ находитъ путь,
И хоть лобзаетъ безъ желанья,
Но съ болью проникають въ грудь
Ея жестокиа лобзанья.
Когда нага — она грозить,
Она блеститъ, она разитъ;
Но громъ военный утихаетъ —
И утомленная рука
Ее покровомъ облакаетъ,
И вотъ она — тиха, кротка,
И съ боку друга отдыхаетъ.

О Б Л А К А .

Вѣтра прихотямъ послушной,
Разряженный, какъ на пирь,
Какъ пригожь въ странѣ воздушной
Облаковъ летучій мѣрь!

Клубятся дымчатая груды,
Восходятъ, стелются, растутъ,
И женской полныя причуды
Роскошно темны кудри вьютъ.
Привольно въ очеркахъ ихъ странныхъ
Играть мечтамъ. Тамъ взоръ найдетъ
Эфирной арміи полетъ
На грозный бой въ нарядахъ бранныхъ,
Или, въ вѣнкахъ, красотъ туманныхъ
Неуловимый хороводъ.

Вотъ, облаковъ покинувъ кругъ волнистой,
Нахмурилось одно — и отошло;
Въ его груди черно и тяжело,
А верхъ горитъ въ опушкѣ золотистой; —
Какъ царь оно глядитъ на ликъ земной:
Чело въ вѣнцѣ, а грудь полна тоской.
Вотъ — ширится — и крыльями густыми
Объемлетъ долъ, — и слезы потекли
Въ обитель слезъ, на яблоко земли, —
А между тѣмъ кудрями золотыми
Съ его хребта воздушно понеслись
Янтарныя, живыя кольца въ высь.

Все мрачное мраку, а Фебово Фебу!
Все дольное дому, небесное небу!

Снова ясно; вся блистая,
Знаменуя вешній пиръ,
Чаша неба голубая
Опрокинута на мѣръ.
Разлетаюсь вольнымъ взглядомъ:
Облака, вашъ кругъ исчезъ!
Только тамъ вы мелкимъ стадомъ
Мчитесь въ темени небесъ.

Тѣхъ высотъ не сыщутъ бури;
Агицамъ неба суждено
Тамъ разсыпать по лазури
Бѣлокудрое руно;
Тамъ роскошна пажить ваша;
Дивной сладости полна
Вамъ лазуревая чаша
Открывается до дна.
Тщетно васъ слѣжу очами:
Васъ ужь нѣтъ въ моихъ очахъ!
Легкой думой вмѣстѣ съ вами
Я теряюсь въ небесахъ.

СОЗНАНИЕ.

Когда чело твое покрыто
Раздумья тьною, красота, —
Тогда земное мной забыто,
Тогда любовь моя свята.
Когда-жь веселья въ общемъ шумъ
Ты бурно рѣзвишься, и думъ,
Спокойной думъ мѣста нѣтъ,
Когда твой взоръ блеститъ томленьемъ,
А перси пышутъ обольщеньемъ,
Тогда я — прахъ, я не поэтъ.
Тогда въ душѣ моей смятенной
Я жажду страшную таю;
Смотрю, какъ демонъ воплощенной,
На рѣзвость дѣтскую твою.

Казни-жь, караі меня, о дѣва,
Дыханьемъ ангельскаго гнѣва!
Твоихъ проклятій стою я.....
Но нѣтъ, не знаешь ты проклятій!
Такъ, гнѣвная, сожги-жь меня
Въ живомъ огнѣ своихъ объятій;
Палящій жаръ мнѣ въ очи вдуѣ,
И, не смотря на страстный трепеть,
Въ уста, сквозь ихъ мятежный лепеть,
Вонзи смертельный поцѣлуй!

С Т Е П Ъ.

«Мчись мой конь, мчись мой конь, молодой,
огневой!

Жизни вялой мы сбросили цѣпи.

Ты отъ дѣвъ городскихъ друга къ дѣвъ
степной

Выноси чрезъ родимыя степи!»

Конь кипучій бѣжить; бѣгъ и ровень и
скорь;

Быстрина съдоку непримѣтна!

Тщетно хочетъ его опереться тамъ взоръ:

Степь нагая кругомъ безпредметна.

Тамъ надъ шапкой его только солнце го-
реть —

Небо душею лежитъ пеленою;
А вокругъ — полный кругъ горизонта открытъ
И цѣлуется небо съ землею! —

И изъ круга туда, поцѣлуй любя,
Онъ торопитъ летучаго друга.....
Другъ летитъ, онъ летитъ; — а все видитъ
себя
Посрединъ завѣтнаго круга.

Краткій мигъ — ему часъ, длинный часъ —
ему мигъ:

Не чѣмъ всаднику время замѣтить;
Изъ груди у него дикій вырвался кликъ —
Но и эхо не можетъ отвѣтить.

» Ты несешься-ль, мой конь, иль на мѣстѣ
стоишь?»

Конь молчитъ — и летитъ въ безконечность!
Безграничная даль, безотвѣтная тишь
Отражаютъ, какъ въ зеркаль, вѣчность.

«Тамъ она ждетъ меня! Тамъ очей моихъ
свѣтъ!»

Пламя чувства въ груди пробѣжало;
Онъ у сердца спросилъ: «я несусь или нѣтъ?»
Ты несешься! оно отвѣчало.

Но и въ сердце обманъ. «Я лечу, какъ огонь,
Обниму тебя скоро, невѣста.»
Юный всадникъ мечталъ, а измученный конь
Ужь стоялъ — и не трогался съ мѣста.

ПАПОМННАШЕ.

Нина, помнишь-ли мгновенья,
Какъ пѣвецъ усердный твой,
Весь исполненный волненья,
Очарованный тобой,
Въ шумной залѣ и въ гостиной
Взоръ твой дѣвственно-невинной
Взоромъ огненнымъ ловилъ, —
Иль мечтательно къ окошку
Прислонясь, летунью-ножку
Тайной думою слѣдилъ,
Иль, влекомъ мечтою сладкой,
Въ шумъ общества, украдкой,

Въ слѣдъ за Ниною своею
Отъ людей бѣжалъ къ безлюдью
Съ переполненною грудью,
Съ острымъ пламенемъ рѣчей;
Какъ вносилъ я, въ вихрь круженья
Предъ завистливой толпой
Станъ твой, полный обольщенья,
На ладони огневой,
И рука моя лѣниво
Отдѣлялась отъ огней
Безконечно-прихотливой
Дивной талии твоей;
И когда ты утомлялась
И садилась отдохнуть,
Океаномъ мнѣ являлась
Нѣгой зыблемая грудь, —
И на этомъ Океанѣ,
Въ пѣнѣ млечной бѣлизны,
Черезъ дымку, какъ въ туманѣ,
Рисовались двѣ волны? —
То угрюмъ, то бурно-весель,
Я стоялъ у пышныхъ кресель,
Гдѣ покоилась ты,
И прерывистою рѣчью,
Къ твоему склоняся заплечью,
Проливалъ мои мечты:

Ты внимала мнѣ привѣтно,
А шалунъ главы твоей —
Русый локонъ незамѣтно
По щекъ скользилъ моей.....

Нина, помнишь тѣ мгновенья, —
Или времени потокъ
Въ море хладнаго забвенья
Все завѣтное увлекъ?

СКОРБЬ ПОЭТА.

Нѣтъ, разгадавъ удѣлъ пѣвца,
Не назовешь его блаженнымъ;
Сіянье хвальнаго вѣнца
Бываетъ тяжело вдохновеннымъ.
Видалъ-ли ты, какъ въ лютый часъ,
Во мгль душевнаго ненастья,
Тоской затворной истомясь,
Людскаго ищетъ онъ участья?
Движенья сердца своего
Онъ хочетъ раздѣлить съ сердцами —
И скорбь высокая его
Исходитъ звучными волнами, —

И люди слушаютъ пѣвца,
Гремятъ ихъ клики восхищенья,
Но пѣсни горестной значенья
Не постигаютъ ихъ сердца.
Онъ имъ поетъ свои утраты,
И пламенемъ сердечныхъ мукъ,
Онъ, ихъ могуществомъ объятый,
Одушевляетъ каждый звукъ, —
И слезъ ихъ, слезъ горячихъ просить,
Но этихъ слезъ онъ не исторгъ,
А вотъ — толпа ему подноситъ
Свой замороженный восторгъ.

БУРЯ И ТИШЬ.

Одѣлося море въ свой гнѣвный огонь
И волны, какъ страсти, кипучія катить,
Вздымается, бьется, какъ бѣшеный конь,
И кажется гривой до неба дохватить; —
И вотъ, — опоясавшись молніи мечемъ,
Взвилось, закрутилось, взлетѣло смерчемъ; —
Но небесъ не достигъ столбъ, огнями обвитый,
И упалъ съ дикимъ воплемъ громадой разбитой.

Стихнулъ ропотъ непогоды,
Тишины незримый духъ
Спеленалъ морскія воды,
И, какъ ложка мягкій пухъ,

КЪ ОЧАРОВАТЕЛЬНИЦѢ.

Волшебница! Я жизнью былъ доволенъ,
Проникнуть весь душевной полнотой,
Когда стоялъ, задумчивъ, безглаголень,
Любуясь, упиваяся тобой.
Среди толпы, къ вещественности жадной,
Я близъ тебя твой образъ пенаглядной
Въищемъ мечты чистѣйшей окружалъ;
Душа моя земное отвергала,
И грудь моя все небо обнимала,
И я въ груди вселенную сжималъ.

Когда ко мнѣ со взоромъ благосклоннымъ
Ты обращала искреннюю рѣчь,

Боялся я божественные тоны
Движеніемъ, дыханьемъ пересечь.
Уже ждала ты моего отвѣта,
А я стоялъ недвижимъ и пѣмой; —
Казалось мнѣ — исполненный привѣта
Еще звучалъ небесный голосъ твой.

Когда ты струны арфы оживляла,
А я внималъ, утаивая духъ, —
Ты расплавляла мой желѣзный слухъ,
Ты мучила, ты сердце надрывала;
Но сладостивѣй прекрасныхъ этихъ мукъ
Я не знавалъ, я вѣдать ихъ не чаялъ.....
Я каждымъ первымъ вторилъ каждый звукъ,
Я трепеталъ, я нѣжился, я таялъ!

Когда же ты воздушною царицей
Средь пестрыхъ паръ танцующихъ гостей
Со мной неслась, на яхонты очей
Слегка склонивъ пушистыя рѣсницы, —
Когда тебя въ летучемъ танцѣ мча
Я былъ палимъ огнемъ прикосновенья, —
Когда твоя косынка средь волненья
Роскошно отдѣлялась отъ плеча, —

Когда въ твоёмъ эфирномъ, гибкомъ стань
Я утоплялъ горящую ладонь, —
Казалось мнѣ, что въ радужномъ туманѣ
Я обнималъ заоблачный огонь.

Я былъ вдали. Кругомъ меня всечасно
Мнѣ видѣлся воинственный разгулъ;
Но образъ твой, какъ ликъ денницы, ясной —
Среди тревогъ въ забвеньи не тонулъ.
При звукахъ трубъ съ мечтой женолюбивой
Я мысль мою о славѣ сопрягалъ;
На пиръ вражды летѣлъ душой ревнивой
И миръ любви въ душѣ благословлялъ.
Повсюду — твой! Тяжелой жизни опытъ
Меня мечтать нигдѣ не разучилъ;
Военный громъ во мнѣ не заглушилъ
Таинственный, волшебный сердца шопотъ.
Какъ часто тамъ, при сталкиваньи чашъ,
Въ кругу друзей, въ своемъ весельи дикомъ,
Мой сумрачный, соломенный шалашъ
Я оглашалъ любви заздравнымъ кликомъ!
Иль на часокъ лукаво заманивъ
Бивачную, кочующую музу,
Пѣлъ дружества веселому союзу
Святой любви торжественный порывъ!

Я тотъ же все. Судьбы въ желѣзныхъ лапахъ
Затиснутый, среди ея обидъ,
Я полнъ тобой: цвѣтка сладчайшій запахъ
И скованнаго узника свѣжитъ.
Ты предо мной. Съ таинственной улыбкой
Порою ты зриаешь на меня, —
И счастливъ я, — хоть, можетъ быть, ошибкой,
Плѣнительнымъ обманомъ счастливъ я.
Пусть обманусь надеждою земною:
Есть лучшій мiръ за жизненнымъ концомъ —
Онъ будетъ нашъ; — тамъ вѣчности кольцомъ
Я обручусь, прекрасная, съ тобою!

Р А Д У Г А.

За тучами солнце — не видно его!
Но тамъ оно капли нашло дождевыя,
Вонзило въ нихъ стрѣлы огня своего —
И по небу ленты пошли огневья.

Дуга разноцвѣтная гордо взшла,
Полнеба изгибомъ своимъ обхватила,
Къ зениту державно свой верхъ занесла,
А въ синее море концы погрузила.

Люблю эту гостью я зрѣть въ вышинѣ:
Лишь только она въ небесахъ развернется,
Протекшаго сощъ вдругъ припомните мнѣ,
Запрыгаетъ сердце, душа встрепенется.

Дни прошлые были повиты тоской,
За тучами крылося счастья свѣтло;
Я плакалъ, грустилъ, — но въ тоскъ предо
мною
Все такъ многоцвѣтно, такъ радужно было.

Какъ въ капляхъ, летящихъ изъ мглы обла-
ковъ,
Рисуется пламя блестящаго Феба,
Въ слезахъ преломляясь блистала любовь
Цветными огнями сердечнаго неба.

Н. Н — Ой.

О, не играй веселыхъ пѣсень мнѣ,
Волшебныхъ струнъ владычица младая!
Мнѣ чуждъ ихъ блескъ, мнѣ живость ихъ —
чужая;

Не для меня пленительны онѣ.
Гдѣ прыгають, смѣются, блещуть звуки,
Они скользятъ по сердцу моему;
Могучій вопль аккордовъ, полныхъ муки,
Его томить и сладостень ему.

Такъ, вотъ она — вотъ музыка родная!
Вздыхнула и рассыпалась, рыдая,
Живымъ огнемъ сквозь душу протекла,
И тамъ — на днѣ — на язвахъ замерла.

Играй! Играй! — Пусть эти тоны льются!
Пускай въ душѣ на этотъ милый зовъ
Всѣ горести отраднo отзовутся,
Протекшаго всѣ тѣни встрепенутся,
И сонная проговоритъ любовь!
Божественно, гармоніи царица!
Страдальца грудь вновь жизнию полна;
Она — всего завѣтнаго темница,
Несчастіи храмъ и счастья гробница —
Вновь пламенемъ небесъ раскалена.

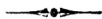
Понятны мнѣ, знакомы эти звуки:
Вотъ вздохъ любви — вотъ тяжкій стонъ
разлуки —
Вотъ грустнаго сомнѣнія напѣвъ —
Вотъ гласъ надеждъ — молитвы кроткій
шопоть —
Вотъ громъ судьбы — ужасный сердца
ропотъ —
Отчаянья неукротимый ревъ; —
Вотъ, дикое, оно кинжалъ свой точить
И съ хохотомъ заноситъ надъ собой,
И небо вдругъ надъ бѣшеннымъ рокочетъ
Архангела послѣднею трубой!...

Остановись! — Струнами золотыми,
Небесный духъ, ты все мнѣ прозвучалъ;
Такъ, звуками волшебными твоими
Я полонъ весь, какъ праздничный фіалъ.
Я въ нихъ воскресъ; ихъ силой сталъ мо-
гучъ я —
И, слѣдя внушенью твоему,
Когда нибудь я лиру обойму
И брошу въ міръ ихъ яркія отзвучья!

СМЕРТЬ ВЪ МЕССИНѢ.

Какое явленье? Не рушится-ль міръ?
Взорвалась земля, разсѣдается камень;
Изъ области мрака на гибельный пиръ
Взвивается люто синѣющій пламень,
И стелется клубомъ удушливый паръ,
Колѣблются зданья и рыщеть пожаръ.

Не рушится міръ, но Мессина дрожитъ:
Подъ ней свирѣпѣютъ подземныя силы.
Владѣнія жизни природа громитъ,
Стремяся разширить владѣнья могилы.
Смотрите, какъ лавы струи потекли
Изъ челюстей ярыхъ дрожащей земли!

Тамъ люди, изторгшись изъ шаткихъ оградъ,
Отъ ужаса, въ общемъ смятеньи, пѣмьютъ;
Тамъ матери, въ блескъ горящихъ громадъ,
Съ безумной улыбкою пѣжно лелѣютъ
Безпечныхъ младенцевъ у персей своихъ:
Потеряны мысли, но сердце при нихъ!

Взгляните: одна, какъ безъ жизни — блѣдна,
Едва оживаетъ въ объятяхъ супруга;
Вотъ дико очами блуждаетъ она.....
Узрѣла — и ринулась съ воплемъ испуга:
Малютка родимый — души ея часть —
Стоитъ на балкошъ, готовомъ упасть; —

Стоитъ, и на бурныя волны людей,
На лаву и пламя съ улыбкой взираетъ,
И къ жаламъ неистовыхъ огненныхъ змѣй
Призывно рученки свои простираетъ.
Какъ счастливъ прекраснымъ невѣдьньемъ онъ!
Какъ счастливъ! — Мгновенье — и рухнетъ балкошъ.

Нѣтъ, онъ не погибнетъ: жива его мать. —
Напрасно супругъ всею силой объятій

Стремится порывъ ея сердца унять!
Безплодно усилъе мольбы и заклятій!
Смотрите — толпа, какъ стрѣлой, пронзена:
Тутъ матерней грудью рванулась жена!

Она ужь на лѣстницѣ; — дымная мгла
Ее окружаетъ; вокругъ сыплется камень....
Ужь вотъ на балконѣ... вотъ сына взяла —
Ее пощадили дождь камней и пламень!
Спасеніе близко... Но падаетъ домъ —
И дымъ за клубился могильнымъ столбомъ.

ПРАЗДНИКЪ НА БИВАКЪ.

Пируя на поляхъ чужбины,
Вы были веселы, друзья, —
И я бивачнаго житья
Увидѣлъ свѣтлыя картины.
Хоть шаткѣй пиршества шалашъ
Столичной залы былъ тѣснѣе,
За то въ немъ ходъ отраднѣхъ чашъ
Былъ громозвучнѣй и вольнѣе;
Въ немъ мѣры не было рѣчамъ;
Ни сжатыхъ устъ, ни хитрыхъ взглядовъ,
Что нѣкогда бывало тамъ —
Въ странѣ докучливыхъ обрядовъ.

Ура гремѣло. Каждый гость
Здѣсь былъ участникомъ веселья,
И добротой блестяла злость,
Укрывъ свой ядъ, хотъ до похмѣлья.
Кипучь былъ праздникъ средь полей;
Но, признаюсь, печалень сердцемъ,
На пиръ ликующихъ друзей
Смотрѣлъ я хладнымъ инувърцемъ, —
И, чуждъ ихъ кликовъ и рѣчей,
Ждалъ втайнѣ праздника мечей.

НОЧЬ ВЛИЗЪ М. ЯКАЦЪ.

(5 Маія 1831.)

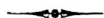
Какъ сонъ невинности, какъ ангеловъ молитва,
Спокойна ночи тѣнь;
А завтра — грозная воспламенится битва,
Настанетъ бурный день.

Роскошно озаренъ бивачными огнями,
Здѣсь ружей цѣлый лѣсъ
Торжественно глядитъ трехгранными штыками
На звѣздный сводъ небесъ —

О Р Е Л Л А Н А .

Взгляните, какъ летяся, какъ вьется она —
Красивая, злая, крутая волна!

Это мчится Ореллана,
Величава, глубока,
Шибче, шибче — и близка
Къ черной безднѣ Океана.

Бурлитъ и реветъ Океанъ-великанъ, —
Гроза на хребтѣ, на плечахъ ураганъ;
Вздумся — высится приливомъ,
Горы волнъ шумя крутить —
Будетъ схватка: онъ сердить
И рѣка полна порывомъ.

Летить въ Океанъ Ореллана стрѣлой —
И вотъ налетѣла, рветъ волны волной.

Чуденъ водной битвы пламень!
Пѣна бьетъ до облаковъ;
На хребтахъ густыхъ валовъ
Сшиблись камни, съ камнемъ камень.

Съ рѣкой Океанъ, какъ съ тигрицею левъ!
Двѣ арміи волнъ — далеко слышенъ ревъ.

Гдѣ-жь побѣда? гдѣ уклонка?
Ты нейдешь назадъ, рѣка, —
Ты упряма, ты дика!
Бейся, бейся Амазонка!

Свое взяла сила: рѣка не сдалась
И въ грудь Океану, какъ жало, впилась.

Уязвленъ боецъ огромной
Захрипѣлъ и застоналъ;
Тише, тише — и помчалъ
Волны съ жалобою томной.

СОСЛУЖИВЦУ.

Стихнулъ грозный вихорь брани;
Опустился мечъ въ ножны;
Смыта кровь съ геройской длани
Влагой Нѣманской волны.
Слава храбымъ! Падшимъ тризна!
Воинъ, шлемъ съ чела сорви!
Посмотри — тебѣ отчизна
Заплела вънокъ любви!

Дѣвы съ ясными очами
Ждутъ героя: приходи!
Изукрасится цвѣтами
Царскій орденъ на груди;

Къ сердцу радость вновь привьется
У родимыхъ Невскихъ струй,
И вся жизнь твоя сольется
Въ безконечный поцѣлуй.

Нѣтъ числа красамъ вселенной,
Сердцу милая — одна!
У тебя въ странѣ безцѣнной
Есть завѣтная — она —
Легче вольнаго напѣва,
Быстрой ласточки живѣй,
Ясный ангель, радость — дѣва,
Ненаглядный свѣтъ очей.

Воинъ, помнишь-ли, бывало,
Въ шумъ игоръ и затѣй
Дѣва рѣзвая играла
Саблей дѣвственной твоей;
А теперь — у этой грани,
Гдѣ рука ея вилась,
Блещутъ крестъ и надпись брани —
Сабля славы напилась!

О, какъ сладко къ ножкѣ милой
Положить знакомый мечъ,
И штурмующую силой
Всѣ преграды пересѣчь!
Не отымуть злые люди,
Что намъ свыше суждено!
Не напрасно въ наши груди
Неба падаетъ зерно!

Ужь близка страна родная,
Сослуживецъ добрый мой;
Тамъ, гирландами блистая,
Закипитъ твой пиръ златой,
Стукнуть чаши, брызнетъ пѣна,
И потонетъ въ нѣгъ грудь,
И на жаркій пухъ Гимена
Воинъ ~~лжетъ~~ отдохнуть!

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Оконченъ пиръ войны. Къ красавицѣ своей,
Любви къ неистоцимымъ благамъ,
Стремится воинъ твердымъ шагомъ
Съ кровавыхъ Марсовыхъ полей.
На родину иду; иду я къ дѣвѣ милой!
На родинѣ опять узрю свѣтило дня, —
А ты, души моей свѣтило,
Быть можетъ, закатилось для меня!
Предчувствіе мои туманитъ взоры;
Пусть сбудется оно! Къ утратамъ я привыкъ;
На громозвучные укоры
Мой не подвигнется языкъ.

Быть можетъ , вздохъ одинъ изъ груди очер-
ствѣлой ,

Какъ вѣтерокъ , мгновенно проскользнетъ ,

Но буря страсти не взорветъ

Моей души , въ бояхъ перегорѣлой .

Я выдержу напоръ грозы ,

Я отступлю отъ храма наслажденій ,

И не унижусь до моленій ,

Не выжму изъ очей слезы !

Мечта цвѣла , мечта увянетъ ,

Замретъ кипѣніе въ крови ,

И грудь — свинцовымъ гробомъ станетъ ,

Гдѣ ляжетъ прахъ моей любви .

А ежели порой разсудку въ ясны очи

Начнетъ фантазія вдвухъ свой сладкій дымъ ,

И крылья темныя , какъ ткань волшебной ночи ,

Разширитъ обаятельно надъ нимъ , —

Я брошусь на коня , и сынъ Донскаго берега

Мой буйный умыселъ пойметъ ,

И въ даль , и въ дичь , и въ глушь меня онъ

понесетъ

На молніяхъ отчаяннаго бѣга ;

Или сзову друзей , и вспыхнетъ шумный пиръ ,

И нектаръ пѣнистый въ фіалахъ заструится ,

И пѣсни загремятъ , и усыпленный міръ

Моимъ неистовымъ весельемъ огласится ;

И будетъ сердца храмъ открыть
Безумнымъ, бѣшенымъ утѣхамъ, —
И изъ него тоска, испуганная смѣхомъ,
Къ сердцамъ безсильнымъ отлетитъ!

ПРОЩАНИЕ СЪ САБЛЕЮ.

Прости, дорогая красавица брани!
Прости, благородная сабля моя!
Влекомый стремленіемъ новыхъ желаній,
Пойду я по новой стезь бытія.
Ты долго со мною была неразлучна,
Какъ ангелъ грозы все блестяла въ очахъ;
Но кончена брань, — и съ тобою мнѣ скучно:
Ты сердца не радуешь въ тѣсныхъ ножнахъ.

Прости-же, холодная, острая дѣва,
Съ кѣмъ дружно дѣлилъ я свой бытъ кочевой,

Внимая порывамъ священнаго гнѣва
И праведной мести за край мой родной!
Есть дѣва иная въ краю мнѣ любезномъ,
Прекрасна и жаромъ любви калена;
Нѣтъ жаркой души въ твоёмъ тѣлѣ желѣзномъ —
Иду отогрѣться, гдѣ дышитъ она.

«Напрасно, о воинъ, меня покидаешь,»
Мнѣ кажется, шепчетъ мнѣ сабля моя, —
«Быть можетъ, что тамъ, гдѣ ты розъ ожи-
даешь,
Найдешь лишь терновый вѣнецъ бытія;
Адъ женскаго сердца тобой не измѣрешь,
Ты цѣнишь высоко обманчивый даръ;
Мой хладный составъ до конца тебѣ вѣрешь,
А свѣтскихъ красавицъ сомнителенъ жаръ.»

О нѣтъ, я тебя не оставлю въ забвеньи, —
Нѣтъ, другъ мой желѣзный! Ты будешь со
мною;
И ржавчинъ лютой не давь на съѣденъе,
Тебя обращаю я въ кинжалъ роковой,

И ловкой и пышной снабжу рукоятью,
Блестящей оправой кругомъ облеку, —
И гордо повѣсивъ кинжалъ надъ кроватью,
На мщенье коварству его сберегу!

Д В Ъ   Р Ъ К Ц.

Между пышными лугами,
Между ровными брегами,
По блистающему дну,
Въ глубину не нарастая,
Влага рѣзвая, живая —
Раскатилась въ ширину.
Въ искры лучь небесъ дробится
О поверхность этихъ водъ;
На струяхъ волшебныхъ зрится
Искры въ искру переходъ.
Здѣсь, дитя, тебѣ раздолье!
Здѣсь, питая своеволие,

Можешь броситься въ рѣку; —
И рученку лишь протянешь,
Ты со дна себѣ достанешь
Горсть блестящаго песку!

Путь по дебрямъ пробивая,
Тамъ бѣжитъ рѣка другая.
Та рѣка въ берегахъ сперта,
Стелеть воды не широко;
Въ глубину ушла далеко
Этой влаги полнота.
Стрѣлы Феба не пронзаютъ
Этой мощной глубины;
Взоры дна не достигаютъ —
Волны дики и черны.
Низвергайся, мужъ отваги!
Здѣсь подъ темнымъ слоемъ влаги
Перлы дивные лежатъ.
Сбрось съ чела вѣнокъ цвѣточный!
Блескъ возвышенный и прочный
Эти перлы подарятъ.

Р А З Л У К А.

«Поле славы предо мною;
Отпусти меня, любовь!
Тамъ — за Нѣманомъ-рѣкою
Свишутъ пули, брызжетъ кровь;
Здѣсь не мѣсто быть солдату:
Тамъ и братья и враги;
Дѣва милая, къ возврату
Другу сердце береги!»
Дѣвы очи опустились
Къ обручальному кольцу,
И по блѣдному лицу
Вдругъ обильно покатились

Токи жгучихъ слезныхъ струй;
При словахъ: прости, мой милый!
Будто роза близъ могилы
Паль прекрасной поцѣлуй.

Не тучи надъ міромъ грозу замышляютъ —
Сближаются мѣрно двѣ рати враговъ;
Не хладно, не сухо другъ друга встрѣчаютъ —
При первыхъ привѣтахъ и пламя и кровь.
Всѣмъ бѣшенствомъ смерти ядро боевое,
Врываясь въ колону, рядъ валитъ на рядъ.
Вотъ прыснулъ картечный язвительный градъ,
Все ломитъ и рветъ онъ въ рѣдьющемъ строе.
Все ближе и ближе враги межъ собой —
Исторглись изъ ружей свинцовыя брызги,
Пронзительно въ слухъ ударяютъ ихъ визги,
И строй навалился на вражескій строй
И роетъ штыками противниковъ груди, —
Кровь хлещетъ волнами и падаютъ люди;
Сливаются стоны и ржанье и трескъ,
И мечется въ дымъ порывистый блескъ.

Ужъ полночная крикунья
Дико крикнула сова;

СВѢТОМЪ звѣздъ и полнолуныя
СВѢТИТЬ неба синева;
Посреди нѣмой равнины,
Погрузившись въ смертный хладъ,
Безобразныя руины
Человѣчества лежатъ.
Чей здѣсь трупъ? — Чело разбито,
Исказилась красота,
Черной язвой грудь раскрыта,
Сжаты синія уста.
Пораженъ враждебной силой
Юный ратникъ палъ въ борьбѣ:
Не воротится твой милый,
Дѣва милая, къ тебѣ!

КЪ М — Р У.

Еще на быстролетный пиръ,
О другъ, мы сведены судьбою.
Товарищъ, гдѣ нашъ дѣтскій міръ,
Гдѣ такъ сроднился я съ тобою?
Взгляну на стройный замокъ тотъ,
Гдѣ бурной жаждой эполета,
Въ златыя отрочества лѣта,
Кипѣлъ незрѣлый нашъ народъ, —
И цѣлый рой воспоминаній,
То грустно-сладкихъ, то смѣшныхъ,
Пробудится въ единый мигъ
Въ душѣ, исполненной терзаній.
Тамъ свѣтскихъ чуждые цѣпей

Мы знали только братства узы,
И наши маленькія Музы
Ласкали избранныхъ дѣтей.
Отъ охладительной науки
Бѣжали мы — въ тиши мечтать
И непокорливые звуки
Игрѣ созвучій покорять.
Тамъ въ упонительной тревогѣ
Мы обнимались на порогѣ
Межъ дѣтства запоздалымъ сномъ
И первымъ юности огнемъ,
И чувствомъ дивнымъ закипали,
И сливъ въ безмолвіи сердца,
Еще чего-то отъ Творца,
Какъ недосозданные, ждали —
И легкой струйкою въ крови
Текло предвкусіе любви.
Ударилъ часъ: мы полетѣли
Вдоль разныхъ жизненныхъ путей,
Пучину свѣта обозрѣли,
И скоро сердцемъ откипѣли,
Открыли ядъ на днѣ страстей.
Подъ хладнымъ вѣяньемъ порока
Поблекла юная мечта;
Душа, какъ львица, заперта —
Скорбитъ въ желѣзной клеткѣ рока.

Въ толпѣ холодной и сухой
Къ кому приникнуть головой?
Гдѣ растопить свинецъ несчастья? —
Гдѣ грудь укрыть отъ непогодъ?
Вездѣ людскаго безучастья
Встрѣчаешь неизбежный ледъ.
Повсюду чувство каменѣетъ
И мретъ подъ кознями умовъ;
Въ насмѣшкахъ сирая нѣмѣетъ
И мерзнетъ дружба; — а любовь —
Въ любви-ль найдешь еще отраду?
Оставь напрасныя мечты!
Любовь — лишь только капля яду
На остромъ жалѣ красоты.

Товарищъ, гдѣ же утѣшенье?.....
Чу! громъ прошелъ по высотамъ.
Дай руку! благо Провидѣнье:
Страданье здѣсь, блаженство — тамъ!

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Люблю тебя — произнести не смѣя —
Люблю тебя! я взорами сказалъ;
Но страстный взоръ вдругъ опустился, мѣя,
Когда твой взоръ суровый повстрѣчалъ.
Люблю тебя! я вымолвилъ, робѣя,
Но твой отвѣтъ языкъ мой оковалъ;
Языкъ мой смолкъ и взоръ огня не мечеть,
А сердце все — люблю тебя — лепечеть.

И звонкое сердечное бѣшенъе
Ты слышишь; — такъ, оно къ тебѣ дошло;
Но ужь твое сердитое вельшье
Остановить его не возмогло.....

Люблю тебя! И въ мечь за отверженье,
Когда нибудь, безжалостной на зло,
Когда и грудь любовію отдышитъ,
Мое перо — люблю тебя! — напишетъ.

РОЗА И ДѢВА.

Послѣ бури мірозданья,
Жизнью свѣжею блестя,
Міръ въ вѣнкѣ очарованья
Былъ прекрасенъ, какъ дитя.
Роза бѣлая являла
Образъ полной чистоты;
Дѣва юная сіяла
Алымъ блескомъ красоты.
Небо розу убѣлило,
Давъ румянецъ дѣвѣ милой —
И волшебствомъ тайныхъ узъ
Между ними утвердило
Неразгаданный союзъ; —

И заря лишь выводила
Въ небо свѣтлаго царя,
Дѣва, рдѣя, приходила
Къ бѣлой розѣ, какъ заря.

Но преступнаго паденья
Мигъ неожиданный налетѣлъ:
Подъ дыханьемъ обольщенья
Образъ дѣвы потускнѣлъ.
Молча, зеркало потока
Ей сказало: ты блѣдна!
И груститъ она глубоко,
Милой краски лишена.
Вотъ свѣтило дня сорвало
Темной ночи покрывало;
Розѣ вѣрная спѣшить
Дѣва въ бархатное поле....
Вотъ подходитъ.... чудный видъ!
Роза, бѣлая дотоль,
Алымъ пламенемъ горитъ;
Предъ пришелицею бѣдной
Струй зари она пышной —
И киваетъ дѣвѣ блѣдной
Алой чашею своей.
Милый цвѣтъ преобразился:

Твой румянецъ, дѣва, здѣсь!
Не пропалъ онъ, — сохранился,
Розъ переданный весь.

Такъ впервые отлетѣло
Пламя съ юныхъ дѣвы щекъ,
А листочки розы бѣлой
Цвѣтъ стыдливости облекъ.
Такъ на первомъ жизни пирѣ
Возникалъ грѣха посѣвъ, —
И досталось жить намъ въ мѣрѣ
Алыхъ розъ и блѣдныхъ дѣвъ!

НАВЗДНИЦА.

Люблю я Матильду, когда Амазонкой
Она воцарится надъ дамскимъ сѣдломъ,
И дергаетъ поводъ упрямой рученкой,
И дѣйствуетъ буйно визгливымъ хлыстомъ.
Гордяся усѣстомъ красивымъ и плотнымъ,
Изъ рѣзвыхъ очей разсыпая огонь,
Она — властелинка надъ статнымъ животнымъ,
И дѣвъ покоренъ неистовый конь, —
Скрежещетъ объ сталь сокрушительнымъ зубомъ,
И млечная пѣна свивается клубомъ,
И шея крутится упорнымъ кольцомъ.
Красавецъ! — подъ дѣвой онъ топчется, пля-
шетъ,
И мордой мотаетъ и гривую машетъ,

И поги, какъ не хотя, мечеть потомъ,
И скупю идетъ прихотливою рысью, —
И въ рѣзвыхъ подскокахъ на мягкомъ сѣдлѣ,
Сердечно довольная тряскою высью
Наѣздница въ пыльной рисуется мглѣ:
На губкахъ пунцовыхъ улыбка сверкаетъ,
А ножка-малютка вся въ стремя впилаь;
Матильда въ галопъ бѣгуна подымаетъ
И зыблется, хитро на немъ избочась,
И носится вихремъ, пока утомленье
На свѣтлыя глазки наброситъ туманъ.....
Матильда спрыгнула — и въ сладкомъ волненьи
Кидается бурно на пышный диванъ.

ЧЕРНЫЯ ОЧИ.

Какъ могущественна сила
Черныхъ глазъ твоихъ, Адель!
Въ нихъ безстрастія могила
И блаженства колыбель.
Очи, очи — обольщенье!
Какъ чудесно вы могли
Дать небесное значенье
Цвѣту скорбному земли!

Прочь съ лазурными глазами,
Дѣва — ангель! Ярче дня
Ты блестишь; но у меня
Ангель съ черными очами.

Вы, кому любовь дано
Пить очей въ лазурной чашь, —
Будь лазурно небо ваше!
У меня — оно черно.
Вамъ — кудрей руно золотое,
Други милые! Для васъ
Блещетъ пламя голубое
Въ парь нѣжныхъ, томныхъ глазъ:
Пирь мой блещетъ въ черномъ цвѣтѣ,
И во снѣ и на яву
Я витаю въ черномъ свѣтѣ,
Чернымъ пламенемъ живу.
Пусть васъ тѣшитъ жизни сладость
Въ яркихъ краскахъ и цвѣтахъ:
Мнѣ мила, понятна радость
Только въ траурныхъ очахъ.
Полдень катитъ волны свѣта —
Для другихъ всѣ тѣни прочь:
Предо мною-жь все простерта
Глазъ Адели черна ночь.

Вотъ — смотрю ей долго въ очи,
Взоромъ въ мракъ ихъ тону,
Глубже, глубже — тамъ одну
Вижу искру въ безднѣ ночи.

Какъ блестящая чудна!
То трепещеть, то затихнетъ,
То замретъ, то пуще вспыхнетъ,
Мило рѣзвится она.
Искра неба въ женскомъ тѣлѣ —
Я узналъ тебя, узналъ,
Дивный блескъ твой разгадалъ —
Ты — душа моеѣ Адели!
Вотъ блестящая взвилась,
Прихотливо поднялась,
Прихотливо подлетѣла
Къ парѣ черненькихъ очей,
И умильно посмотрѣла
Въ окна храмины своеѣ;
Тихо влагой въ нихъ плеснула,
Тихо въ глубь опять порхнула,
А на черные глаза
Накатилась и блеснула
Какъ жемчужина, слеза.

Вотъ и ночь. Средь этой ночи,
Черноты ея чернѣй,
Дивно блещутъ черны очи
Тайнымъ пламенемъ страстей.
Небо мракомъ обложило;

Дунуль вѣтеръ; изъ за тучъ
Лунный вырѣзался лучъ,
И упавъ на очи милой,
На окатъ ихъ живомъ
Брызнулъ мелкимъ серебромъ.
Дѣвы грудь волнообразна, —
Ночь тиха, полна соблазна.....

Прочь коварная мечта!
Нѣтъ, Адель, живи чиста!
Не довольно-ль любоваться
На тебя, краса любви,
И очами погружаться
Въ очи черныя твои,
Проницать въ ихъ мглу густую
И высматривать въ тиши
Неба искру золотую,
Блестку ангельской души?

КЪ Н — М У.

Не трать огня напрасныхъ убѣжденій
О сладости супружняго вѣнца,
О полнотѣ семейныхъ наслажденій,
Гдѣ сплавлены пріязнію сердца!
Вѣнецъ тотъ былъ мечты моей кумиромъ,
И былъ готовъ я биться съ цѣлымъ міромъ
За ту мечту; я въ книгѣ дней моихъ
Тогда читалъ горячую страницу,
И пѣлъ ее — любви моей царицу —
Звѣзду надеждъ и помысловъ святыхъ.
Небесный лучъ блисталъ мнѣ средь ненастья,
Я чувствовалъ все пламя бытія
И радостно змью — надежду счастья
Носилъ въ груди..... прекрасная змья!

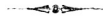
По весь сосудъ волшебнаго обмана
Мной осушень; оконченъ жаркій путь;
Изцѣлена мучительная рана —
И гордостью запанцырилась грудь.
Не говори, что я легокъ и молодъ!
Не говори, что время впереди!
Тамъ нѣтъ его: закованное въ холодъ
Оно въ моей скрывается груди.
Напрасно ты укажешь мнѣ на дѣву,
Не хладную къ сердечному напѣву
И сладкую, какъ въ раскаленный день
Для бедуина пальмовая тѣнь —
Я не хочу при кликахъ «торжествуемъ»
Притворствовать у ангела въ очахъ,
И класть клеймо бездушнымъ поцѣлуемъ
На бархатныхъ, малиновыхъ устахъ.
Пускай меня язвятъ насмѣшкой люди,
Но грудь моя, холодная давно,
Какъ храмъ пустой, гдѣ все расхищено,
Къ божественной да не приикнетъ груди!
Да не надетъ на пламя красоты
Морозный паръ безстрастнаго дыханья!
Не мнѣ вѣнецъ святаго сочетанья:
Въ моемъ вѣнцѣ — крапивные листья.
Былыхъ страстей сказаніемъ блестящимъ,
Отчетами любви моей къ другой

Я угрожу-ль супругъ молодой
И жаждущей унитъся настоящимъ?
Удѣлъ толпы — сухой, обычный торгъ —
Замѣнить-ли утраченный восторгъ?
Нѣтъ; пусть живу и мыслю одиноко!
Пусть надъ однимъ реветъ судьбы гроза!
За то я чистъ; ужаснаго упрека
Меня не жжетъ кровавая слеза.
Пускай мой одръ не обогрѣтъ любовью,
Пусть я свою холодную главу
Къ холодному склоняю изголовью,
И розъ любви дозволенныхъ не рву —
За то мой сонъ порою такъ прекрасенъ,
Такъ сладостенъ, роскошенъ, живъ и ясенъ,
Что я своимъ то счастье зову,
Котораго не вижу на яву.

НОВОЕ ПРИЗНАНИЕ.

Поэта сердце въ даръ примите!
Вотъ вамъ оно! въ немъ пышетъ жаръ.
Молчите вы — уже-ль хотите
Отринуть мой священный даръ?
О, какъ лукаво вы взглянули!
Понятенъ мнѣ языкъ очей:
О прежней вы любви моей
Мнѣ превосходно намекнули.
Вы говорите: «Богъ съ тобой!
Ты передъ дѣвою другой
Все сердце сжегъ, поэтъ безпечной,
И хочешь искру предо мной
Теперь раздуть въ золь сердечной.» —

Нѣтъ, вы ошиблись, говорю,
Не прежнимъ сердцемъ я горю:
Оно давно испепелилось,
Изъ пепла новое родилось —
И я вамъ Феникса дарю!

М О Г И Л А .

Разсыпано много холмовъ полевыхъ
Изъ длани природы обильной;
Холмы тѣ люблю я; но болѣе ихъ
Мнѣ холмъ полюбился могильной.

Въ тоскѣ не утѣшусь я свѣтлымъ цвѣткомъ,
Не имъ обновлю мою радость:
Взгляну на могилу — огнистымъ клубкомъ
По сердцу прокатится сладость.

Любви-ли сомнѣніе въ грудь залегло,
На сладостный холмъ посмотрю я —
И чище мнѣ кажется дѣвы чело,
И ярче огонь поцѣлуя.

Устану-ли въ тягостной съ рокомъ борьбѣ,
Израецъ, избить исполиномъ —
Лишь вспомню могилу — и въ очи судьбѣ
Взираю съ могуществомъ львинымъ.

Я въ міръ боецъ; да, я биться хочу —
Смотрите: я бросилъ ужь лиру;
Я мечъ захватилъ, и открыто лечу
На встрѣчу нечистому міру.

И Богъ да поможетъ мнѣ зло поразить,
И въ битвѣ глубоко, глубоко,
Могучей рукою сталь правды вонзить
Въ шинучее сердце порока!

Не бойтесь, друзья, не падетъ вашъ пѣвецъ!
Пусть грозно враговъ ополченье!

Какъ левъ я дерусь; какъ разумный боець,
Упрочилъ себѣ отступленье.

Могила за мною, какъ геній, стоитъ
И въ сердце вливаетъ отвагу;
Когда же боренье меня истомитъ,
Туда — и подъ насыпью лягу.

И пламенный духъ изъ темницы своей
Торжественнымъ крыльевъ размахомъ
Къ Отцу возлетитъ, а ползучихъ гостей
Земля угоститъ моимъ прахомъ.

Но съ міромъ не конченъ кровавый расчетъ!
Нѣтъ, — въ бурныя силы природы
Вражда моя въ новой красѣ перейдетъ,
И въ воздухъ, и въ пламя, и въ воды.

На хладныхъ людей я вулканомъ дохну,
Кипящею лавой нахлыну;
Средь водной равнины волною плесну —
Злодѣя ладью опрокину!

Порою злымъ вихремъ прорвусь на просторъ,
И вихрей — собратіи накличу,
И прахомъ засыплю я хищника взоръ,
Коварно слѣдящій добычу!

Черезъ горы преградъ путь свободный найду —
Сквозь камень стѣны безпредѣльной
Къ сатрапу въ чертоги заразой войду
И язвою лягу смертельной!

ПѢСНЬ СОЛОВЬЯ.

Средь воскреснувшихъ полей
Геній звуковъ — соловей
Пѣсню весь излиться хочетъ,
Въ перекатахъ страстныхъ мретъ,
Вотъ неистово хохочетъ,
Тише, тише сталь, — и вотъ
Къ нѣжнымъ стонамъ переходитъ, —
И разлившись, какъ свирѣль,
Упоительно выводитъ
Онъ серебряную трель.

«О милая! пѣвецъ въ воздушномъ кругѣ
Поетъ любовь и къ нѣгѣ насъ зоветъ,» —
Такъ шепчетъ страстный юноша подругѣ, —
И пламенна, какъ солнечный восходъ,
Прекрасная къ устамъ его прильнула;
Его рука лукавою змѣей
Перевила станъ дѣвы молодой,
Всползла на грудь — и на груди уснула.....

А тамъ — одинъ — безъ дѣвы, безъ вѣнца,
Таясь въ глуши питомецъ злополучья
Прислушался: межъ звуками пѣвца
И онъ сыскалъ душъ своей созвучья;
Блеститъ елиза отрадная въ очахъ;
Нежданная, къ устамъ она скатилась,
И дружно со елезю засвѣтилась
Могильная улыбка на устахъ.

Пой, греми, полей глашатай!
Пѣсню чудной и богатой
Ты счастливому звучишь
Такъ роскошно, бурно, страстно,
А съ печальнымъ такъ согласно,
Гармонически грустишь.

Пой, звучи, дитя свободы!
Мнѣ понятна пѣснь твоя;
Кликамъ матери — природы
Грудь откликнулась моя.

С О Ш Е Т Ы .

I.

П Р И Р О Д А.

Повсюду прелести, повсюду блещутъ краски!
Для всѣхъ природы длань исполнена даровъ.
Зачѣмъ-же къ красотѣ безчувственно-суровъ
Ты жаждешь тайнъ ея неистовой огласки?

Смотри на дивную, пей дѣвственныя ласки;
Но цѣломудренно храни ея покровъ!
Насильственно не рви божественныхъ узловъ,
Не мысли отпахнуть застынчивой повязки!

Доступенъ ли тебѣ ся гіероглифъ?
Небесные лучи волшебнo преломивъ,
Раскрыла-ли его обманчивая призма?

Есть сердце у тебя: пади, благоговѣй,
И бойся исказить догадкою твоей
Запретныя красы святаго мистицизма!

II.

КОМЕТА.

Взгляни на небеса: тамъ стройность въковая.
Какъ упоительна созвѣздій тишина!
Какъ жизнь текущихъ сферъ гармоніи полна —
И какъ расчетиста ихъ пляска круговая!

Но посмотри! межъ нихъ неправильно гуляя,
Комета вольная — системамъ не вѣрна;
Ударами грозитъ и буйствуетъ она,
Блестательнымъ хвостомъ пол-неба застала.

Зря гостью свѣтлую въ знакомыхъ небесахъ,
Мудрецъ любитъся игрой въ ея лучахъ;
Но робко путь ея и близость разчисляетъ.

Такъ пылкая мечта — наперсница боговъ —
Среди медлительныхъ, обкованныхъ умовъ,
Сверкая носится и тѣшитъ и пугаетъ.

III.

В У Л К А Н Ъ.

Нахмуреннымъ челомъ простерся онъ высоко,
Пятою онъ земли утробу придавилъ;
Курится и молчить, надменный, одинокой, —
Мысль огнеметную онъ въ сердце затаилъ.....

Созрѣла — онъ вздохнулъ, и вздохъ его глу-
бокой

Потрясъ кору земли и небо помрачилъ,
И камни, прахъ и дымъ разметаны широко,
И лавы бурный токъ окрестность обкатилъ.

Онъ — геній Естества! И слѣдъ опустошенья,
Который онъ простеръ, жизнь ярче оцвѣтитъ.
Смирись — ты не постигъ природы назначенья!

Такъ въ человѣчествѣ бичъ-геній зашумитъ —
Толпа его клянеть средь дикаго смятенья,
А онъ, свирѣпствуя, — землѣ благотворитъ.

IV.

Г Р О З А.

Въ тяжеломъ воздухѣ соткалась мгла густая;
Взмахнулъ крылами вѣтръ; — зубчатой бороздой
Просѣклась молнія; — завыла хлябь морская;
Льсь оцетинился; разсѣлся дубъ съдой.

Какъ хохоть сатаны, несется замирая
Громовъ глухой раскатъ; — и снова надъ землей
Небесный пляшетъ огонь, по ребрамъ тучь мелькая,
И грозно вдругъ сверкнетъ изломанной чертой.

Смутилась чернь земли и мчится подъ за-
творы.....

Бѣгите! этотъ блескъ лишь для очей орла.....
Творенья робкія, спѣшите въ ваши норы!

Кто-жь тамъ — на гребнѣ скаль? — Стопа
его смѣла;

Открыта грудь его: стремятся къ небу взоры,
И молнія — вѣнецъ вокругъ его чела!

V.

Ц В Ъ Т О К Ъ .

«Какъ дивно вытканъ онъ изъ красокъ , изъ
эфира!

Откуда милый гость? Не съ неба-ль брошенъ
онъ?

Златистою каймой онъ пышно обведенъ;

На немъ лазурь небесь, на немъ зари порфира.»—

Нѣтъ , это сынъ земли — сей гость земнаго
пира:

Лугъ — родина ему; изъ праха онъ рожденъ.—

«Такъ вѣрно чудный перлъ былъ въ землю по-
саженъ ,

Чтобъ произвестъ его на украшенья міра?» —

О нѣтъ, чтобъ вознестись увѣнчанной главой,
Изъ чернаго зерна онъ долженъ былъ родиться
И корень вить въ грязи, во мракъ, подъ землей.

Такъ сѣмя горести во грудь пѣвцу ложится,
И въ сердце водрузивъ тяжелый корень свой,
Цвѣтущей пѣснiю изъ усть его стремится.

VI.

Красавица, какъ райское видѣнье,
Являлась мнѣ въ сіяньи голубомъ;
По сердцу разливалось упоенье,
И цѣлый міръ казался мнѣ вѣнкомъ.

Небеснаго зефира дуновенье
Я узнавалъ въ дыханіи святомъ,
И весь я былъ — молитвенное пѣнье
И исчезалъ въ пареніи нѣмомъ.

Прекрасная, я вдохновенъ тобою;
Но не моею губительной рукою
Развяжется завѣтный поясъ твой. —

Мнѣ сладостны томленія и слезы.
Другимъ отдай обманчивыя розы:
Мнѣ данъ цвѣтокъ нетлѣнный, вѣковой.

VII.

Когда вдали отъ суеты всемірной
Прекрасная груститъ, уединясь, —
Слеза трепещетъ на лазури глазъ,
Какъ перль на незабудочкѣ сапфирной.

Веселиемъ и роскошію пирной
Ея улыбка блещетъ въ сладкій часъ; —
Такъ два листочка розовыхъ, струясь,
Расходятся подъ ласкою зефирной.

Порой и дождь и свѣтятъ небеса —
И на лицѣ прелестной сердцегубки
Встрѣчаются улыбка и слеза.

Какъ тягостны приличію уступки!
Лобзаньемъ осушилъ бы ей глаза,
Лобзаньемъ запечаталъ эти губки!

VIII.

Бѣгунъ морей дорогою безбрежной
Стремился въ даль могуществомъ вѣтриль,
И подо мной съ кормою быстробѣжной
Кипучій валъ шумливо говорилъ.

Волнуемый тоскою безнадежной
Я отъ пловцевъ чело мое укрывъ,
Поникнулъ имъ надъ влагою мятежной
И жаркую слезу въ нее сронилъ.

Слѣдаема измѣной безопадно,
Моя душа къ виновницѣ рвалась,
По ней слеза послѣдняя слилась —

И схваченная раковиной жадной,
Быть можетъ, перлъ она произвела
Для милаго измѣнницы чела!

И О И Е И Е И Е.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТРАН.
1. Утесъ.....	1
2. Незабвенная.....	4
3. Жалоба дня.....	7
4. Два видѣнія.....	9
5. Къ полярной звѣздѣ.....	12
6. Смерть розы.....	15
7. Золотой вѣкъ.....	18
8. Три вида.....	21
9. Чудный конь.....	25
10. Мой выборъ.....	27
11. Озеро.....	29
12. Моей звездочкѣ.....	34

13. Брапная красавица.....	36
14. Облака	38
15. Сознаніе	41
16. Стень	43
17. Напоминаніе	46
18. Скорбь поэта	49
19. Буря и тишь	51
20. Къ очаровательницѣ.....	55
21. Радуга	57
22. N. N. — ой.....	59
23. Смерть въ Мессинѣ.....	62
24. Праздникъ на бивакѣ.....	65
25. Ночь близъ м. Якацѣ.....	67
26. Ореллапа	69
27. Сослуживцу	71
28. Предчувствіе.....	74
29. Прощаніе съ саблею.....	77
30. Дѣвъ рѣки.....	80
31. Разлука.....	82
32. Къ М — ру	85
33. Люблю тебѣ.....	88
34. Роза и дѣва	90
35. Наѣздица.....	93
36. Черныя очи.....	96
37. Къ Н — му	99
38. Новое признаніе	102
39. Могила.....	104
40. Пѣснь соловья.....	108

С О Н Е Т Ы.

	СТРАН.
I. Природа	115
II. Комета	115
III. Вулканъ	117
IV. Гроза.....	119
V. Цвѣтокъ.....	121
VI.....	123
VII.....	125
VIII	127
